

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Journal des sciences militaires» помѣщена оригинальная мистификація. Французскій офицеръ безъ паспорта, инкогнито, путешествуетъ по германской Лотаринги, и въ вагонѣ желѣзной дороги находитъ пакетъ. Нежеланіе вступать въ объясненіе съ представителями официальной Германіи удерживаетъ его отъ передачи пакета оберъ-кондуктору; онъ предполагаетъ заявить о своей находкѣ, уже перешагнувъ черезъ французскую границу, но обнаруживаетъ, что подобранный въ купѣ I класса пакетъ—планъ германскаго сосредоточенія на случай войны, принадлежащій VII армейской инспекціи, дѣйствительный съ 20 ноября 1870 года. Тогда французскій офицеръ переводитъ этотъ документъ и печатаетъ его въ журналѣ. Мистификація удалась автору въ размѣрѣ, о которомъ онъ и не мечталъ: нѣсколько французскихъ газетъ сообщили о находкѣ германскаго плана войны, изъ третьихъ рукъ это извѣстіе перешло въ Германію, обошло всю нѣмецкую печать, и подъ большимъ сомнѣніемъ было помѣщено и въ хроникѣ «Русск. Инвалида.»

Разумѣется, эта мистификація—только вступленіе, рамка къ фантазіи французскаго автора. Его сочиненіе, отъ лица руководящаго обороной Германіи, очень искусно составлено, причѣмъ стиль записокъ Мольтке передъ войной 1870 года выдержалъ очень характерно: то же сжатое изложеніе, широкая постановка вопросовъ, тѣсная связь между политикой и стратегіей, солдатскій взглядъ на будущую войну.

Причина раздора явится съ востока; вѣроятно, первой приступитъ къ вооруженіямъ Россія и, какъ только вооруженія ея начнутъ принимать значительный объемъ, Германіи нужно немедленно обя-

вить войну Франціи. Прекрасно короткое изложение политической обстановки въ Европѣ, приводящее къ выводу, что Германіи нынѣ не приходится особенно рассчитывать на помощь Австріи и, въ особенности, Италиі, и что Германія должна быть готова одна выдержать борьбу съ Франціей и Россіей, къ которымъ можетъ присоединиться и Англія. Затѣмъ авторъ доказываетъ, что главный врагъ—Франція, и главный ударъ нужно направить противъ нея. Русскіе могли бы уклониться отъ удара, затянуть борьбу, и поэтому вначалѣ на русскомъ фронтѣ надо держаться оборонительно. Правда, теперь русскій фронтъ прикуетъ гораздо больше войскъ, чѣмъ раньше, когда Австрія была вполне свободна на югѣ; однако, оборона русскаго фронта потребуетъ все же меньше войскъ, чѣмъ оборона противъ Франціи, если бы главный ударъ направлялся противъ Россіи. Можетъ быть, Австрія окажется въ состояніи оказать болѣе дѣятельную помощь, чѣмъ на то можно рассчитывать; въ такомъ случаѣ, излишекъ войскъ съ русской границы можетъ быть быстро переброшенъ за Рейнъ, если войска при сосредоточеніи эшелонировались вдоль желѣзныхъ дорогъ. Такъ Мольтке въ 1870 году оставилъ вначалѣ I, II и VI корпуса противъ Австріи, а потомъ успѣлъ собрать ихъ противъ Франціи.

Силы Франціи, съ поддержкой Англіи, исчисляются въ 20 корпусовъ. Изъ 35 второочередныхъ дивизій 6 останутся на итальянской границѣ, 5—въ крѣпостяхъ на прусской границѣ, 6—8 дивизій будутъ поддерживать порядокъ въ Парижѣ и Лионѣ, и 17 дивизій могутъ покрѣпить полевую армію, численность которой, съ второочередными дивизіями, дойдетъ до 1.000.000 бойцовъ.

Противъ Россіи, съ цѣлью задержки русскихъ силъ, въ первыя недѣли войны будутъ оставлены: 3 корпуса (I, XX, VI)—100.000 человекъ, 5 резервныхъ дивизій—80.000 человекъ, 5 ландверныхъ дивизій—80.000 человекъ, всего 260.000. Кромѣ того, для занятія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Германіи, въ томъ числѣ и восточнаго фронта, останется 15 ландверныхъ дивизій. Противъ Франціи будутъ двинуты 22 армейскихъ корпуса съ 12 кавалерійскими дивизіями—905.000 человекъ, 20 резервныхъ дивизій—320.000 человекъ, и 5 ландверныхъ—80.000, а всего 1.305.000.

Планъ сосредоточенія противъ Франціи предусматриваетъ нарушение бельгійскаго нейтралитета; авторъ доказываетъ, что 5 резервныхъ и 2 ландверныхъ дивизіи, выставленныхъ въ заслонъ противъ бельгійцевъ, убѣдятъ послѣднихъ ограничиться протестомъ и лишь кажущейся враждебностью; бельгійцамъ надо сразу же выяснитъ точно опредѣленные границы нарушенія ихъ нейтралитета, предложить компенсаціи за то, чтобы они отъ бряцанія оружіемъ не переходили къ военнымъ дѣйствіямъ—и они поддадутся уговору, такъ какъ воевать для нихъ—только изъ-за чести—слишкомъ невыгодно. Всего

образуется 7 армій—изъ нихъ 6 армій и группа резервныхъ дивизій сведены въ 3 группы армій.

Все это очень правдоподобно, хотя опытный глазъ, несомнѣнно, найдетъ въ этомъ мемуарѣ рядъ шереховатостей, указывающихъ на то, что онъ далекъ отъ подлинника—святая святыхъ германскихъ военныхъ тайнъ, который найти въ кушѣ I класса не такъ то легко.

Полковникъ С. Шпель продолжаетъ свое изслѣдованіе о *грабежахъ и нарушеніи дисциплины во французской арміи*. Паденіе дисциплины, такъ рѣзко сказавшееся въ 1812 году, когда половина арміи обратилась въ шайки мародеровъ, имѣетъ корни въ походахъ 1805—1806—1807 г.г., гдѣ подвозъ не работалъ вовсе, жизнь мѣстными средствами являлась, по существу, грабежомъ, такъ какъ старшіе начальники часто не давали разрѣшенія на производство реквизицій въ нѣмецкихъ земляхъ, и умиравшимъ съ голоду офицерамъ приходилось узаконивать грабежъ, принимая угощеніе отъ болѣе расторопныхъ солдатъ.

Тьебо рассказываетъ, какъ дивизія Сентъ-Илера, послѣ форсированнаго перехода, была поднята въ 2 часа ночи и двинута далѣе по снѣгу—занять новыя квартиры въ 8 верстахъ въ сторонѣ. Этотъ ночной переходъ страшно разстроилъ войска. Причина оказалась въ томъ, что маршалъ Сультъ, корпусный командиръ, рѣшилъ сорвать въ абатствѣ, гдѣ дивизія расположилась сначала, колоссальную контрибуцію и удалилъ войска, за исключеніемъ оставленныхъ для вымогательства 100 человекъ, чтобы расправиться съ монахами безъ лишнихъ свидѣтелей. Начальнику дивизіи, Сентъ-Илеру, корпусный командиръ замазалъ ротъ долей въ 1000 лудировъ, Тьебо также не жалуется на свою участь; но стоило ли разстраивать цѣлую дивизію, ворчитъ онъ, все равно шила въ мѣшкѣ не утаишь?

Генераль Ламаркъ рассказываетъ о неприятномъ порученіи, выпавшемъ на его долю. Въ 1806 году онъ осаждалъ съ Массеной Гаэту. Наполеонъ приказалъ конфисковать въ генуэзскихъ банкахъ вкладъ въ 3 милліона, сдѣланный Массеной, и на Ламарка выпала неприятнѣйшая обязанность увѣдомить объ этомъ Массену. Удивительная картина! Полночь, зала дворца Актонъ, Ламаркъ клянется, что ему пріятнѣе было бы застрѣлиться, чѣмъ исполнить это порученіе, а Массена, взбѣшенный, объясняетъ ему, что всѣ солдаты, начиная съ Ромула, кое-что зарабатывали, проливая кровь за отечество. Изъ-за чего сподвижники Наполеона такъ стараются и дерутся, обезпечивая его тронъ и добывая новое королевство вице-королю Италіанскому? Массенѣ денегъ не нужно—онъ помнитъ еще какъ тянулъ солдатскую лямку и жилъ на 5 су въ день—онъ и теперь бы прожилъ на жалованье, но теперь царитъ ужасная рос-

кошь; императоръ роздалъ его сподвижникамъ титулы, создалъ имъ положеніе, которое надо поддерживать, а уже дѣти Массены такъ воспитаны, окружены такой пышностью, что скоро будутъ нуждаться...

Кавалерійскіе генералы, дѣйствовавшіе въ отдѣлѣ, брали особенно много. Даву говорилъ о Монбрена, что если бы у него въ корпусѣ было бы только два Монбрена, онъ рѣшилъ бы разстрѣлять одного. Келлерманъ широко практиковалъ въ Испаніи арестъ богатыхъ людей, которые потомъ освобождались за выкупъ.

Примѣръ высшихъ заражалъ и низшихъ. Каптенармусы продавали евреямъ за круглыя суммы—до 100 золотыхъ—квитанціи о полученныхъ поставкахъ. Часовые, поставленные стеречь караваны барокъ съ контрабандой, позволяли увозить барки ночью, и получали по 200 золотыхъ за штуку. Въ 1805 году крѣпостца Мемингенъ сразу начала капитулировать при появленіи корпуса Сульта; нѣсколько французовъ было все же убито и ранено. Дѣло въ томъ, что въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ воротъ ограда застряла повозка съ убитой лошадыю, не успѣвшая скрыться въ городъ. Прощель слухъ, что въ этой повозкѣ два ящика съ драгоценностями; не взирая ни на какія запрещенія, не смотря на огонь со стѣнъ крѣпости, солдаты бросились къ повозкѣ. Около 40 французскихъ солдатъ было убито, но повозку все же разграбили. Это называется «воевать за свой собственный счетъ».

Письма Бюжо за 1805—1806 годы, когда онъ былъ нижнимъ чиномъ въ гвардіи, выказываютъ глубокое отвращеніе къ военному дѣлу этого лучшаго солдата, будущаго блестящаго полководца Франціи. Онъ говоритъ о томъ, что ремесло героя такъ близко къ ремеслу разбойника, что картины разграбленныхъ селеній такъ ужасны, что онъ ненавидитъ военную службу всѣми силами души, и только и мечтаетъ о томъ, какъ бы выйти въ отставку. Исполненію его намѣреній препятствовали непрерывныя войны. Подъ Пултускомъ онъ былъ раненъ, произведенъ въ поручики, лечится въ Варшавѣ, начинаетъ смотрѣть на жизнь чрезъ розовыя очки, а затѣмъ въ Испаніи—это уже полный энтузіазма командиръ роты, знаменитый во всей арміи, въ которомъ ничто уже ненапоминало разочарованія юности...

Необходимо отмѣтить изобиліе статей «по опыту Балканской войны»—хотя фактовъ, точно установленныхъ, сравнительно немного. Несмотря на то, что пилигримовъ, пріѣзжавшихъ совершить свое паломничество на Балканы, водили, повидимому, большими группами, давая трафаретныя объясненія, какъ водятъ путешественниковъ агенты компаніи Кука, мнѣнія, вынесенныя при обзорѣннн балканскихъ полей сраженій, сильно расходятся. Капитанъ Альвэнъ отмѣчаетъ, что французскій генераль Негг вынесъ требованіе необходи-

мости артилерійской дуэли, а капитанъ Беланжэ. спутникъ Мондезира, пришелъ къ совершенно обратному выводу—принимавшіе участіе въ войнѣ артилеристы утверждаютъ, что дуэль батарей, расположенныхъ на закрытыхъ позиціяхъ, совершенно безобидное занятіе. Туркофилы, болгарофилы и сербофилы совершенно различнымъ образомъ освѣщаютъ тѣ же самые факты. Интересующимся, какъ пишется исторія, будетъ любопытна слѣдующая реляція турокъ о Кумановскомъ сраженіи: «Закки-паша немедленно сосредоточилъ армію и атаковалъ сербовъ, прежде чѣмъ послѣдніе успѣли установить связь между различными колоннами. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, 4 дивизіи сербовъ были отброшены въ Сербію, оставивъ туркамъ 1 батарею, значекъ, одного генерала, плѣнныхъ и раненыхъ». Едва ли событія будутъ вполне освѣщены и тѣми официальными исторіями балканскихъ державъ, которыя будутъ составлены по такимъ документамъ. Истина будетъ точно установлена нашими внуками; намъ же надо относиться съ крайней осторожностью къ балканскимъ выводамъ.

Болгарскіе офицеры особенно настаиваютъ на томъ, что артилерія должна «опѣхотиться»—т. е. жить все время интересами своей пѣхоты и разрушать тѣ помѣхи, которыя препятствуютъ ея движению. 13 марта, передъ с. Доджаросъ (у Адрианополя), 12-й пѣхотный болгарскій полкъ, отброшенный наканунѣ, не можетъ продвигаться изъ-за сильнаго турецкаго ружейнаго огня. 9-я батарея 8-го полка, выпустивъ 580 снарядовъ по турецкимъ траншеямъ и позади лежащей мѣстности, заставляетъ турокъ укрыться и прекратить ружейный огонь. Этотъ результатъ достигнуть, несмотря на то, что турки обстрѣливали эту болгарскую батарею изъ одной шестидюймовой крѣпостной и одной полевой скорострѣльной батарей.

То же отмѣчаютъ сербы. Изъ 65 турецкихъ пушекъ, захваченныхъ подъ Куманово, только одна была подбита, да на трехъ пушкахъ сохранились отпечатки 12 шрапнельныхъ пуль. Подъ Монастыремъ турецкія батареи оказались въ полной сохранности. За всю войну только 1 сербскій офицеръ былъ раненъ шрапнельной пулей. Сербская батарея, разстрѣлявшая 7.000 снарядовъ, имѣла только 4 убитыхъ и 7 раненыхъ. Подъ Адрианополемъ вся мѣстность около 1-го болгарскаго осаднаго дивизіона 120-ти миллиметровыхъ пушекъ была покрыта шрапнельными пулями, а между тѣмъ у болгаръ было только 8 убитыхъ однимъ разрывомъ. Докторъ Гвенчичъ (?), начальникъ санитарной службы въ сербской арміи, считаетъ, что у сербовъ раненія артилерійскимъ огнемъ—около 2% всѣхъ потерь, у турокъ (плѣнныхъ)—отъ 15 до 20%. Въ среднемъ же, многіе наблюдатели утверждаютъ, что на 8—9 раненій ружейнымъ огнемъ приходится 1—артилерійскимъ. Все это очень далеко отъ послѣднихъ

заклученій нѣкоторыхъ русскихъ путешественниковъ, что артиллерійскій огонь рѣшаетъ все дѣло.

Щиты артиллеристы очень цѣнили; болгары утверждали, что за щитомъ можно работать и подъ очень сильнымъ огнемъ. Пѣхота при остановкахъ укрывалась за вещевые мѣшки и лопаты. Нѣкій сербскій офицеръ увѣрялъ, что и котелки выходили изъ своей кулинарной роли—неужто въ бою попадались столь своеобразные шлемы?

Несмотря на мнѣніе генерала Негг, авторъ полагаетъ, что постоянное запаздываніе сербской и болгарской артиллеріи въ выѣздѣ на позиціи наводитъ скорѣе на мысль о необходимости облегченія артиллеріи, чѣмъ о снабженіи армій тяжелой полевой артиллеріей. Вопросъ о послѣдней остается открытымъ.

Въ статьѣ капитана Беланжа *о роли артиллеріи въ осадѣ Адрианополя* надлежитъ отмѣтить, что въ теченіе двухдневнаго штурма пушки и гаубицы среднихъ калибровъ, поддерживавшія главную атаку, выпустили по 350—380 снарядовъ. Такимъ образомъ, суточная порція почти достигала 200 выстрѣловъ, вмѣсто тѣхъ 50, на которыя обычно рассчитываютъ наставленія и курсы по борьбѣ за крѣпости. Гораздо выгоднѣе достигнуть опредѣленнаго результата въ 2 дня чѣмъ разсрочивать то же количество снарядовъ на 8 дней. Японцы подъ Портъ-Артуромъ аккуратно расходовали дневную порцію, и русскимъ оставалось время, чтобы передохнуть во время бомбардировки и исправить важнѣйшія разрушенія. Японская осадная артиллерія, располагавшая не скорострѣльной матеріальной частью и плохо подготовленная, не развивала той энергичной дѣятельности, которую мы увидимъ въ слѣдующія кампаніи.

Болгарская артиллерія разбросала огонь по всему атакованному фронту; ни въ одномъ пунктѣ на турецкой позиціи не видно слѣдовъ сильнаго сосредоточенія огня; разрушенія всюду имѣютъ одиночный характеръ. Какъ показали результаты, въ сугубомъ обстрѣливаніи, связанномъ съ полнымъ разрушеніемъ закрытій опорнаго пункта, нигдѣ надобности не явилось. Такимъ образомъ, наличность неразрушенныхъ казематовъ далеко еще не гарантируетъ участки крѣпостного обвода отъ захвата.

Турецкіе артиллеристы держались на своихъ батареяхъ чрезвычайно упорно, принимали участіе въ отраженіи ночной атаки; многіе погибли въ штыковомъ бою.

Любопытно, что уже къ 8 часамъ утра совершился переѣздъ нѣсколькихъ осадныхъ болгарскихъ батарей на захваченный передъ разсвѣтомъ участокъ обвода Адрианополя и эти батареи открыли огонь. Тяжелая артиллерія нынѣ стала много подвижнѣе, такъ какъ не требуетъ настилки платформъ и громоздкаго устройства батарей.

и расчеты на потерю времени осаждающимъ, при уклоненіи обороны на второлінейную позицію, нынѣ слѣдовало бы исключить.

Въ «Revue militaire générale» подполковникъ Мордакъ подчеркиваетъ *единство стратегической доктрины на морѣ и на сушѣ*. Во время Русско-японской войны можно видѣть полную аналогію между борьбой армій и флотовъ. Размѣры пораженія подъ Мукденомъ увеличились весьма значительно изъ-за того, что обозы, удержанные слишкомъ близко къ войскамъ, помѣшали маневрированію русскихъ. То же и подъ Цусимой: адмиралъ Рождественскій тащилъ за собой безчисленные транспорты, которые страшно стѣснили его во время сраженія; русское управленіе, выдѣливъ часть силъ для прикрытія транспортовъ, совершило новую ошибку.

Мордакъ не видитъ, должно быть, прямой необходимости морскихъ операцій въ будущую европейскую войну, но утверждаетъ, что столкновения на морѣ непременно произойдутъ, такъ какъ правительства, затрачивающія на созданіе эскадръ такія колоссальныя средства, пробую использовать всѣ средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, непременно вспомнятъ и о дорогомъ флотѣ.

Такимъ образомъ, планъ будущей войны не долженъ упускать изъ виду операціи на морѣ. Нужно, чтобы планъ морского министерства находился въ соотвѣтствіи съ планомъ военнаго министерства. Сухопутные не могутъ держаться въ сторонѣ отъ вопросовъ морской стратегіи. Остальные принципы большой войны приложимы и къ борьбѣ на морѣ. Разборъ морскихъ операцій въ 1904—05 г.г. заставляетъ говорить о наступленіи, о стратегическомъ охраненіи, объ экономіи силъ и т. д.—о тѣхъ же принципахъ, которые такъ ярко освѣщаются разборомъ походовъ великихъ полководцевъ. Морская стратегія имѣетъ дѣло съ тѣми же элементами: операціонныя и коммуникаціонныя линіи, базы операцій, главные и второстепенные театры; непріятельская живая сила и на морѣ является такой же цѣлью операцій, какъ и на сушѣ. Слѣдовательно, существуетъ только единая стратегія, и всякое принципиальное различіе между использованиемъ сухопутныхъ и морскихъ силъ было бы совершенно произвольнымъ.

А единая стратегія указываетъ и на необходимость единого руководства сухопутными и морскими силами, и единства подготовки на сушѣ и морѣ. Осуществленіе на практикѣ этой стратегіи въ арміи и флотѣ требуетъ специалистовъ, людей ремесла, но единая подготовка ставитъ требованіе объ единомъ генеральномъ штабѣ національной обороны, который охватывалъ бы всю подготовку къ будущей войнѣ, войнѣ комбинированной, которая развернется одновременно на сушѣ и морѣ.

Статья поручика Коремъ о «*подпоручикъ Бонапартъ*» напоминаетъ намъ образъ юноши, получающаго 35 рублей въ мѣсяцъ жалованья и содержащаго своего брата Людовика, будущаго короля Голландіи. У Наполеона хватало мужества выкраивать еще изъ жалованья деньги на покупку книгъ. Онъ самъ варилъ себѣ и брату похлебку, никогда не переступалъ порога кафѣ, самъ чистилъ свое платье, давалъ уроки брату. Будучи уже императоромъ, Наполеонъ, на просьбу чиновника о прибавкѣ жалованья, такъ какъ на 1000 франковъ нельзя жить съ семьей, отрѣзалъ, что и онъ самъ былъ подпоручикомъ, завтракалъ сухимъ хлѣбомъ, но не выносилъ свою нищету за порогъ дома. На людяхъ онъ не уступалъ товарищамъ.

До сихъ поръ сохранились любопытные счета объ одномъ франкѣ за фасонъ двухъ кальсонъ Наполеона, причемъ послѣднему удалось получить скидку въ 4 су.

Молодымъ подпоручикомъ онъ дѣлаетъ предложеніе падчерицѣ богатаго дровяного торговца, но послѣдній предпочелъ зятя, имѣющаго 500 франковъ дохода.

Наполеонъ упорно работалъ надъ изученіемъ артилерійскаго искусства и сталъ такимъ патриотомъ артилеріи, что разносилъ своего брата Іосифа, когда послѣдній собирался стать пѣхотнымъ офицеромъ: значить, онъ хочетъ бездѣльничать цѣлые дни и стать такимъ же сквернымъ субъектомъ, каковы на три четверти пѣхотные офицеры.

Но еще больше работалъ онъ въ области общихъ знаній. Какъ пламеннаго корсиканскаго патриота, его интересовало все, напоминавшее о Корсикѣ, и онъ день и ночь писалъ исторію острова Корсики. Мнѣнія о ней разошлись. Мирабо, который, вѣроятно, ея не прочелъ, писалъ, что авторъ ея, повидимому, крупный геній, а Паоли, которому она была посвящена, отвѣтилъ, что писать исторію—это не дѣло для юноши.

Взгляды молодого Бонапарта во многомъ противорѣчили взглядамъ уже зрѣлаго императора. Послѣдній утверждалъ, что надо быть военнымъ, чтобы управлять; лошадей командуютъ съ помощью шенкелей и шпоръ. А молодой подпоручикъ, увлеченный идеями Руссо, готовящійся броситься въ революцію, писалъ о томъ, что несносно жить въ странѣ, гдѣ военный элементъ все затопляетъ...

Въ статьѣ, посвященной *памяти генерала Ланглюа*, поручикъ Дюхурко развиваетъ любимѣйшую идею Ланглюа—о необходимости перехода къ малокалиберной гранатной артилеріи. Пушки и ружья обладаютъ разными свойствами. Какъ орудіе смерти, на современныхъ поляхъ сраженій торжествуетъ ружье—и не только потому, что оно мечетъ безчисленныя пули на всемъ широкомъ фронтѣ сраже-

нія, но особенно потому, что ружье бьет преимущественно по цѣли видимой, часто движущейся, слѣдовательно, уязвимой. Пѣхотинецъ инстинктивно стрѣляетъ въ того непріятеля, котораго онъ видитъ и который представляется ему болѣе угрожающимъ. И ружейный огонь часто наноситъ особенно большія потери наступающему. Ружье—это элементъ оборонительнаго могущества огня. Артилерія же представляетъ наступательное могущество огня—такъ какъ ея задача какъ разъ въ томъ, чтобы стрѣлять по стрѣляющей же цѣли, мѣшающей наступленію, т.-е. по цѣли укрытой и плохо видимой (щитовыя батареи на закрытыхъ позиціяхъ, окопавшаяся пѣхота), представляющей тонкую развернутую линію. Отсюда ея способность къ пораженію оказывается сильно уступающей ружью.

Считаясь со своей задачей—обстрѣла укрытыхъ цѣлей—артилерія должна видѣть свое развитіе не въ томъ, чтобы конкурировать съ ружьемъ въ обстрѣлѣ видимыхъ, двигающихся цѣлей, для чего нужно было бы, конечно, сохранить существующій калибръ и шрапнель, а въ томъ, чтобы имѣть возможность быстро заглушать свои трудныя цѣли. Требованія наступленія указываютъ на необходимость сверхскорострѣльныхъ пушекъ, посылающихъ массы гранатъ небольшого калибра. Выгоднѣе было бы ввести въ полевую артилерію пом-помы, чѣмъ тяжелыя пушки и гаубицы. Легкія, такъ называемыя, «кожаныя» пушки Густава-Адольфа восторжествовали въ свое время надъ тяжелой артилеріей имперцевъ.

Заслуживаетъ вниманіе статья «Уставъ и боевыя дѣйствія въ Манчжурской арміи», напечатанная въ «Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde». Незвѣстный авторъ отгнѣняетъ двѣ противорѣчивыя стороны въ войскахъ русской арміи, съ которыми она начала войну съ Японіей. Съ одной стороны, несомнѣнно, въ уставѣ звучали уже ноты уваженія къ ружейному огню, явившіяся слѣдствіемъ Англо-бурской войны. Уставъ говорилъ о необходимости добиваться превосходства въ огнѣ на пунктахъ, избранныхъ для рѣшительной атаки, и требовалъ осторожности въ развитіи боевыхъ дѣйствій, какъ слѣдствія прогресса огнестрѣльнаго оружія. Съ другой стороны, уставъ включалъ еще основы ударной тактики: наружно она была приведена въ соотвѣтствіе съ современными требованіями, но самая сущность была заботливо сохранена. Понятіе «боевой порядокъ» господствовало и понималось въ старомъ смыслѣ, какъ шаблонное построеніе войскъ на всѣ случаи, какъ нѣкое сомкнутое цѣлое. Бригадѣ отводился фронтъ—1 верста; при такомъ узкомъ фронтѣ боевой порядокъ долженъ былъ представлять нагроможденіе многихъ послѣдовательныхъ линій—какъ бы гиганскую узкую колонну. Русскій боевой порядокъ плохо сочетался съ наступленіемъ; охватъ

и, особенно, обходъ являлись чѣмъ то чрезвычайнымъ; къ обходу рекомендовалось прибѣгать лишь при большомъ превосходствѣ въ силахъ или при расположеніи противника за препятствіемъ. При встрѣчномъ боѣ завязка возлагалась исключительно на авангардъ, а главныя силы должны были, выжидая разъясненія обстановки, подтягиваться въ сосредоточенный порядокъ. Въ преднамѣренномъ бою было проведено рѣзкое дѣленіе на подготовку и рѣшеніе, причемъ главный ударъ долженъ былъ наноситься резервомъ, который нужно было непременно сохранять до рѣшенія. Въ этомъ крылась опасность ударной тактики и, сверхъ того, заключался совѣтъ всѣмъ начальникамъ—скупиться на резервы, такъ какъ рѣшеніе послѣдуетъ не изъ боевой части, а отъ веденія задержанныхъ позади силъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и атака велась не по инициативѣ боевой части, а по приказанію, согласовавшему общія усилія для одновременной атаки. Цѣль выжидала подхода резервовъ. Сама же атака должна была представлять какъ бы производимый по командѣ массовый ударъ. Наравнѣ съ главной атакой велись демонстративныя дабы истощить резервъ противника. Артилерія, въ поединкѣ съ непріятельскими батареями, должна была сначала восторжествовать надъ ними и лишь затѣмъ приходить на помощь пѣхотѣ. Къ требованіямъ обороны «боевой порядокъ» подходилъ несравненно лучше.

На войнѣ, разумѣется, подъ влияніемъ боевой обстановки всегда является необходимость внести нѣкоторыя поправки въ тактическое воспитаніе мирнаго времени. Но при этомъ обнаруживается, что тактическія формы исправляются несравненно легче, чѣмъ тактическая мысль. Слишкомъ густыя построенія мирнаго времени быстро смѣнились слишкомъ рѣдкими, а энергичный темпъ наступленія—вялымъ; недооцѣненная въ мирное время сила огня переоцѣнивалась въ военное время. Но мысль—сохранилась, и влияніе уставовъ сохранилось и чувствовалось во многихъ бояхъ. Какъ примѣръ крайне неудачнаго, но уставнаго развертыванія приводится развертываніе бригады генерала Данилова во встрѣчномъ бою у Кудззы (на лѣвомъ флангѣ, въ Мукденскомъ сраженіи), гдѣ русскій авангардъ былъ предоставленъ своимъ силамъ при столкновеніи съ резервной японской дивизіей, которая и восторжествовала, а главныя силы генерала Данилова развертывались въ это время позади. Русская артилерія, какъ извѣстно, увлеклась артилерійской дуэлью настолько, что почти не приходила на помощь пѣхотѣ. При этомъ опытъ войны толковался чрезвычайно односторонне—лишь въ смыслѣ необходимости уменьшить потери войскъ, которыя, въ первыхъ же бояхъ, показались слишкомъ высокими. Это уклоненіе отъ потерь привело къ такому примѣненію къ мѣстности, которое прикрытію отдавало рѣшительное преимущество передъ дѣйствіемъ. вмѣсто

борьбы на короткихъ дистанціяхъ—уставъ подчеркивалъ бесплодность дальняго огня—артилерія стала становиться на закрытыя позиціи на предѣльныхъ дистанціяхъ. Наступленіе выродилось въ движеніе одиночныхъ людей, мѣшавшихъ собственному огню. Но при штыковомъ ударѣ продолжалось соблюдаться уставное требованіе—смыкаться въ послѣднюю минуту—и эти сомкнутыя кучки въ ближнемъ бою, вѣроятно, являлись одной изъ причинъ большихъ потерь русскихъ даже при удавшихся имъ атакахъ—напримѣръ, на с. Юхантунь.

Вина за неудачи въ Манчжуріи ложится частью и на русскіе уставы, которые, съ одной стороны, не рѣшались порвать окончательно съ изжитыми уже методами веденія боя, а, съ другой стороны, давали слишкомъ опредѣленныя, точныя правила для дѣйствій; въ особенности послѣднее—точное регламентированіе боя—оказалось нецѣлесообразнымъ для современной войны.

«Spectateur militaire» помѣстилъ извлеченіе изъ статьи итальянскаго капитана Барбарихъ о «*стратегическихъ предразсуждахъ*». Статья эта была вызвана извѣстнымъ заявленіемъ греческаго короля въ Берлинѣ о томъ, что греки побѣдили турокъ и болгаръ, благодаря усвоенію ими началъ германской стратегіи. Авторъ отмѣчаетъ, что искусство, дерзость, духъ исполненія имѣютъ большее значеніе, чѣмъ тѣ принципы, которыми руководятся исполнители. Утверждать противное—значило бы заявлять, что достаточно взять скрипку, чтобы стать Паганини, начать набирать типографскія литеры, чтобы сдѣлаться Данте. Внутреннія линіи, которыя теперь такъ не въ почетѣ, дали побѣду подъ Монтеноте въ 1796 году, подъ Шампоберомъ и Монмиралемъ въ 1814 году и подъ Люле-Бургасомъ въ 1912 году. Выводъ—необходимъ эклектизмъ, большая разносторонность въ выборѣ средствъ; надо остерегаться, въ военномъ искусствѣ, всякихъ формулъ, схемъ, догматовъ. Въ XV вѣкѣ иностранцы восхищались итальянскимъ искусствомъ, которое распадалось на двѣ блестящія школы: одна проповѣдывала энергичнѣйшее стремительное, безпощадное наступленіе, а другая стойкую и методическую оборону. Но ни одна, ни другая школа не помѣшала Италіи въ XVI вѣкѣ стать ареной вторженія иностранныхъ войскъ.

Въ настоящее время французская стратегія стремится сохранить максимумъ гибкости и свободы, чтобы полководецъ могъ придержать противника и нанести ударъ въ избранный пунктъ; а германская стремится автоматически развернуть болѣе широкой фронтъ, чѣмъ у противника, и охватить его. Обѣ школы могутъ привести къ неудачѣ, къ удару въ пустую. Французъ можетъ ошибиться въ пунктѣ атаки, нѣмецъ, развернувшійся на слишкомъ большомъ

фронтъ, можетъ оказаться безсильнымъ въ пунктѣ атаки. Ляоянь и Мукденъ были сдѣланы подъ вліяніемъ нѣмецкой стратегіи, но она дала бы самыя жалкіе результаты, если бы русскіе сумѣли организовать въ центрѣ или на крыльяхъ контръ-атаку.

И французская, и нѣмецкая школа безусловно берутъ свое начало отъ Наполеона. Послѣдній, обсуждая неудачу Массены въ 1810 году въ сраженіи у Бузако, гдѣ Массена произвелъ массовую атаку, потерпѣвшую крушеніе подъ выдержаннымъ огнемъ и удачно выполненной контръ-атакой, говорилъ: «какой чортъ понесъ Массену въ этотъ безразсудный бой? О чемъ онъ думалъ, атакуя съ фронта такую позицію, вмѣсто того, чтобы раздавить ее въ одномъ мѣстѣ? Но, на равнинѣ, колонны опрокидываютъ линіи только тогда, когда ихъ поддерживаетъ многочисленная артилерія, подготовляющая атаку. Сраженія выигрываютъ, обходя противника, бросаясь на него съ фланга»... Не правда ли, какъ будто это говорилъ не Наполеонъ, великій прорыватель центра, а Мольтке? И не ярко ли свидѣтельствуешь это о необходимости широкой терпимости къ различнымъ приемамъ войны?

Что касается стратегіи грековъ, то въ борьбѣ съ турками они держались собственного метода, заключавшагося въ томъ, что они постоянно нарушали принципъ сосредоточенія силъ, но благодаря помощи союзниковъ и пассивности турокъ отдѣлялись пораженіемъ одной дивизіи, двигавшейся къ Монастырю, а въ общемъ — преуспѣли.

Что же касается второй Балканской войны, то на греческомъ фронтѣ она была отмѣчена успѣхомъ грековъ подъ Кукушемъ, гдѣ семь греческихъ дивизій столкнулись съ 2 болгарскими, растянутыми на укрѣпленной позиціи; пять греческихъ дивизій, ударившихъ на слабый болгарскій центръ, прорвали его и вызвали рѣшительный успѣхъ на всемъ фронтѣ. Такимъ образомъ, эта побѣда была одержана греками исключительно въ стилѣ французской школы.

Лучшая же доктрина, по мнѣнію итальянскаго автора, базируется на свободномъ сужденіи; на ней нѣтъ никакой фабричной марки, и она отвѣчаетъ всегдашнимъ чаяніямъ человѣческаго сердца.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г., декабрь.

Вновь изданная итальянскимъ военнымъ министерствомъ инструкция для производства окопныхъ работъ на полѣ сраженія вызвала со стороны капитана Gualberto Favini нѣкоторыя замѣчанія относительно *наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій войскъ и значенія фортификаціи на полѣ битвы*. Современныя тактическія инструкции всѣхъ армій, говоритъ авторъ, рекомендуютъ наступательный

характеръ дѣйствій во что бы то ни стало. Въ превосходствѣ такихъ дѣйствій надъ обороною нисколько не сомнѣвается и авторъ, но нельзя, говорить онъ, отрицать того, что для наступленія недостаточно одной только доброй воли. Въ 1870 году французы были одушевлены духомъ наступленія до послѣдней крайности, а въ статьѣ о потеряхъ въ бою Aïraghi высказываетъ: «Тамъ, гдѣ довольно роты для наблюденія, нуженъ для развѣдки баталіонъ; чтобы замедлить на томъ же фронтѣ движеніе непріятели необходимъ полкъ, а чтобы остановить его—бригада; для атаки этого непріятели потребуется дивизія, а для достиженія полной и рѣшительной побѣды, быть можетъ, двѣ». Оборонительный образъ дѣйствій той или другой стороны можетъ быть вызванъ, какъ малочисленностью отряда или нравственнымъ или физическимъ состояніемъ его войскъ, такъ и особыми обстоятельствами, обуславливающими необходимость выиграть время. Во всякомъ случаѣ, каждая изъ сторонъ можетъ, кромѣ особыхъ случаевъ, быть поставлена въ необходимость занять оборонительное положеніе въ теченіе ли всего хода боя или только временно; по всей боевой линіи или же на томъ или другомъ ея участкѣ. Само собою разумѣется, что сторона, вынужденная къ оборонѣ, будетъ всѣми силами стремиться перейти въ наступленіе и пользоваться всякими благоприятными для того обстоятельствами, но такъ какъ временно она все же вынуждена къ оборонѣ, то должна извлечь изъ нея наибольшія выгоды и утвердиться на позиціи наилучшимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что перейти въ наступленіе ей можетъ и не удастся, несмотря на все ея желаніе. Отсюда ясно, что войска должны умѣть вести не только нападеніе, но также и оборону со всѣми ея особенностями. Замалчивать необходимость обороны или говорить о ней меньше, нежели слѣдуетъ, быть можетъ и выгодно въ цѣляхъ подъема духа войскъ, но такое средство должно признать очень опаснымъ, такъ какъ войска, не подготовленныя къ оборонѣ, могутъ при дѣйствительной ея необходимости легко придти въ состояніе деморализаціи. Не слѣдуетъ черезъ мѣру предаваться энтузіазму наступленія и пренебрегать обученіемъ войскъ пользованію преимуществами присущими, оборонѣ. Инструкція по полевой фортификаціи должна большею ея частью быть инструкціею для обороны и указывать способы наилучшаго использованія выгодъ оборонительнаго образа дѣйствій. Во всѣхъ случаяхъ, когда прикрытія могутъ быть совмѣщены съ употребленіемъ оружія, они должны быть доводимы до полной ихъ силы, чтобы дать людямъ наибольшее спокойствіе пользованія оружіемъ. Вопреки указаніямъ новой инструкціи, авторъ выясняетъ, что изъ предъявляемыхъ окопу двухъ требованій—предоставленія стрѣлку удобнаго положенія для стрѣльбы и надлежащаго обезпеченія его отъ непріятельскаго огня—преобладаніе должно имѣть второе. Боль-

шая дѣйствительность огня изъ-за укрытій имѣеть причиною не удобство стрѣльбы, а спокойствіе духа стрѣлка.

Изъ трехъ условій, способствующихъ наибольшему развитію фортификаціонныхъ работъ: количества инструмента, числительности рабочихъ и продолжительности времени, авторъ останавливается только на послѣднемъ. Итальянскія «Общія правила для дѣйствія крупныхъ боевыхъ единицъ», о которыхъ не разъ уже упоминалось въ обзорахъ *Rivista militare*, требуютъ, чтобы заблаговременно избранныя для обороны позиціи были усиляемы, если возможно, до степени истинныхъ укрѣпленныхъ лагерей. Относительно встрѣчныхъ боевъ эти «правила» хотя и говорятъ, что тутъ времени для подготовки позиціи тратить нельзя, однако, все же настаиваютъ, чтобы работы на избранной позиціи производились непрерывно до самаго открытія огня, а слѣдовательно признаютъ, что и при такомъ боѣ время для работъ на позиціи все же будетъ. Относя свои расчеты къ столкновеніямъ маневреннымъ съ обѣихъ сторонъ, а не къ слѣпымъ случайностямъ и катастрофамъ, авторъ выясняетъ, что не только при работахъ внѣ соприкосновенія съ непріятелемъ, но и въ другіхъ менѣе выгодныхъ случаяхъ, времени для исполненія ихъ будетъ достаточно. Прежде, нежели дѣло дойдетъ до боя, самолеты, воздушные шары, самокатчики, конные всадники и другихъ родовъ развѣдчики обѣихъ сторонъ должны осмотрѣть все, что поддается осмотру, и дать о томъ соотвѣтственнымъ начальникамъ своевременно возможно точныя свѣдѣнія. Трудно допустить возможность встрѣчи, въ такой мѣрѣ неожиданной, чтобы начальнику не оставалось времени сообразить положенія и слѣлать надлежащія распоряженія, а «общія правила» рѣзко отгнѣняютъ необходимость приведенія своихъ силъ въ надлежащій порядокъ раньше, нежели атаковать непріятеля. Не слѣдуетъ забывать, говорятъ эти «правила», что при современномъ оружїи наступательныя дѣйствія импровизованнаго характера не могутъ быть рекомендованы, и что, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, успѣхъ операціи является послѣдствіемъ обдуманнаго распоряженія и хорошей подготовки. Прежде, нежели начать бой, необходимо дать подлежащимъ органамъ время сдѣлать развѣдку; перестроеніе изъ походнаго порядка въ боевой требуетъ также времени и должно быть исполнено не при салютахъ артилерїи непріятеля, а въ надлежащемъ отъ его позиціи разстояніи, на прохожденіе котораго, въ свою очередь, необходимо время. Если принять сверхъ изложеннаго въ расчетъ всѣ препятствія и сопротивленіе движенію непріятеля со стороны конницы и авангарда отряда, рѣшившагося стать въ положеніе обороняющагося, а также дѣйствіе его артилерїи по вступившей въ сферу ея огня пѣхотѣ, то станетъ вполне яснымъ, что со времени обнаруженія непріятеля до подхода его къ оборонительной позиціи на дистанцію ружейнаго

огня и прекращенія на ней окопныхъ работъ пройдетъ не мало времени. Можетъ, конечно, случиться, что во время подхода непріятеля оборонительная позиція будетъ обстрѣливаться огнемъ его артилеріи, который заставитъ людей работать лежа и уменьшить успѣхъ работъ, но при этомъ и артилерія обороняющагося не будетъ бездѣйствовать и заставить наступающаго двигаться медленнѣе.

Переходя отъ фронтальной атаки къ операціямъ на флангахъ, авторъ приводитъ указаніе «общихъ правилъ», что, для лучшаго обезпеченія успѣха дѣла, фронтальная атака должна быть сопровождаема атакою на одинъ или оба фланга противника. Такія фланговые операціи тѣмъ необходимѣе, чѣмъ сильнѣе позиція съ фронта, а потому, одновременно съ рѣшеніемъ принять оборонительный образъ дѣйствій и началомъ фортификаціонныхъ работъ на фронтѣ, необходимо, въ общемъ случаѣ, обратиться также и къ подготовкѣ обороны фланговъ. Слѣдуя указаніямъ «общихъ правилъ», операціи развѣдчиковъ и артилерійскій огонь получаютъ на флангахъ особое развитіе, чѣмъ не только будетъ обезпечено своевременное полученіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ непріятеля, но онъ будетъ также вынужденъ къ потерѣ времени. Принимая же сверхъ того во вниманіе, что, въ цѣляхъ оставленія непріятеля въ невѣдѣніи о намѣреніяхъ наступающаго и затрудненія ему рѣшеній касательно употребленія резервовъ, фланговые атаки обыкновенно сопровождаютъ фронтальную, а не предшествуютъ ей, слѣдуетъ признать, что въ распоряженіи частей, назначенныхъ на оборону фланговъ, будетъ времени даже больше, нежели у войскъ первой линіи. Изъ этого излишка времени не должно, однако, быть потеряно ни одной минуты, а слѣдуетъ имъ воспользоваться для устройства кромѣ траншей, необходимыхъ наличнымъ войскамъ, еще дополнительныхъ, которыми такъ широко пользовались буры для упорной обороны противъ превосходныхъ силъ непріятеля. По выясненіи истинныхъ намѣреній атаки и соотвѣтственномъ тому передвиженіи резервовъ такія траншеи принесутъ послѣднимъ очень большую пользу.

Обращаясь, наконецъ, къ отступленію съ поля сраженія, авторъ высказываетъ, что и въ этомъ положеніи для исполненія работъ, необходимыхъ для облегченія и обезпеченія отступленія, будетъ времени больше, нежели то на первый взглядъ кажется. Тутъ онъ ссылается на факты, указывающіе, что для сраженій послѣднихъ большихъ войнъ безотлагательное преслѣдованіе отступающаго непріятеля должно быть признано исключительною случайностію.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «*Между судами и береговыми батареями*» капитанъ Giovanni Marietti разсматриваетъ боевое судно, какъ активное средство атаки и какъ цѣль береговой артилеріи; затѣмъ— береговыя батареи съ точки зрѣнія ихъ задачъ, устройства и воору-

женія; наконецъ, борьбу флота съ береговыми позиціями. Указавъ на то, что береговая фортификація имѣетъ назначеніе чисто пассивное при полной, напротивъ того, свободѣ флота въ выборѣ времени, разстояній и способа дѣйствій, авторъ выясняетъ необходимость: во-первыхъ, постояннаго содержанія береговыхъ позицій въ полной готовности къ бою и, во-вторыхъ, хорошей подготовки личного состава всѣхъ степеней такъ, чтобы умѣнье пользоваться современными сложными и точными приборами было въ соотвѣтствіи съ совершенствомъ ихъ устройства. Не обращаясь къ разсмотрѣнію способовъ блокады приморской крѣпости, осуществляемой безъ вступленія кораблей въ сферу огня берега, общою характеристикой прочихъ способовъ дѣйствія флота авторъ признаетъ: неожиданность появленія судовъ; развитіе ими самаго сильного огня; маневрированіе въ оборонительныхъ видахъ; быстрое достиженіе цѣли. Изъ числа этихъ послѣднихъ авторъ останавливается: а) на прорывѣ открытою силою укрѣпленныхъ проходовъ. Такой способъ сопряженъ съ большими опасностями и можетъ имѣть надежду на успѣхъ только при слабомъ укрѣпленіи проходовъ. Огонь судовъ при такой операціи постепенно усиляется по мѣрѣ приближенія къ проходу и во время прохожденія послѣдняго достигаетъ всей возможной интенсивности; б) на бомбардированіи въ укрѣпленныхъ пунктахъ рейдовъ и портовыхъ сооружений. Благоприятная конфигурація берега можетъ дать иногда флоту возможность вести бомбардировку съ дальнихъ разстояній или расположиться въ мертвомъ простанствѣ и стрѣлять по невидимой цѣли. Такая бомбардировка можетъ, однако, имѣть лишь нравственное значеніе; если флотъ намѣренъ причинить противнику дѣйствительный вредъ, то долженъ подойти къ берегу ближе, а слѣдовательно вступить въ бой съ его батареями; в) на загражденіи выходовъ. Статья оканчивается указаніемъ на важность ночныхъ операцій и разсмотрѣніемъ организаціи искусственнаго освѣщенія.

Кромѣ того въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана А. Vianelli подъ заглавіемъ «Сознаніе отвѣтственности».

Капитана А. De Ambrovis—«Военно-топографическое описаніе сѣверныхъ Апенинъ».

Т. Montanari: «Послѣднія изысканія о пути Аннибала черезъ Альпы».

Помѣщены продолженія статей: капитана А. Ricchetti и поручика Т. Battaglini.

Окончены статьи:

Капитана R. de Ginnaго подъ заглавіемъ: «Либія, экваторіальныя владѣнія Германіи и Мароко».

Капитана G. Ferlito подъ заглавіемъ: «Образованіе характера и значеніе его для войскъ».

В. Н.